

С Деборой Войт москвичам крупно повезло.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

Русская зима сдалась американке

Спустя пятнадцать лет Дебора Войт
вновь пленила русского слушателя

Марина Гайкович

Выступление американской певицы Деборы Войт в Большом зале консерватории открыло сорок второй фестиваль искусств «Русская зима». Концерт рискует стать не только самой яркой программой двухнедельного фестиваля, но и куда более протяженной русской зимы в целом.

Выдающаяся певица в Москву приехала второй раз: первое ее посещение российской столицы состоялось пятнадцать лет назад, когда Дебора Войт, к тому времени лауреат Первой премии Конкурса Паваротти, стала первой на Кон-

ную героиню в опере Рихарда Штрауса «Ариадна на Наксосе». Собственно, именно оперы Штрауса, а также его предшественника Рихарда Вагнера – самые сложные во всей оперной литературе – сделали Дебору Войт звездой мирового класса: здесь превзойти ее интерпретации нелегко.

Мощное драматическое сопрано (хотя не без раздражающей вибрации) Войт как нельзя лучше подходит для насыщенных экспрессией партитур немецких «революционеров» оперного дела. После премьеры «Тристана и Изольды» в Венской государственной опере австрийцы около получаса не отпускали американскую певицу со сцены. Думается, что одной

сцену смерти Изольды в интерпретации Войт (какой бледной тенью кажется Ольга Сергеева, исполнившая эту партию прошедшей осенью во время помпезной гастрели Валерия Гергиева и Мариинки в Москве) затмила финальная сцена Саломеи, где певица вне театральных подмостков была настолько артистична, что без декораций можно было легко представить обезумевшую Саломею, припадающую к мертвым устами отрубленной головы Иоканаана.

Впечатление подпортил оркестр (певица выступала с «Новой Россией», дирижировал Евгений Бушков), особенно в своих сольных «номерах», к сожалению, необходимых для полноты программы. Из

Впечатление подпортил оркестр
«Новая Россия», особенно в своих
сольных «номерах», к сожалению,
необходимых для полноты программы

курсе им. Чайковского, в то время высоко котиrowавшемся на международной музыкальной арене. Уже тогда было ясно, что у этой певицы большое будущее, сегодня это «будущее» в самом цвете.

Нет смысла перечислять, где и с кем поет Дебора Войт. Ее голос звучит со всех главных площадок; впрочем, кроме одной: лондонскому театру Ковент-Гарден гордая певица после нелепого обвинения ее в излишней полноте объявила бойкот. Тогда Войт репетировала одну из лучших своих партий – глав-

из причин подобного помимо прекрасного голоса и прочих достоинств певицы стала ее отчетливая артикуляция: Войт очень ясно произносит текст на немецком языке (чему многочисленным российским певцам, например, еще учиться и учиться – и на русском порой ничего не разберешь).

Москвичам крупно повезло: как раз фрагменты из «Тангейзера», «Тристана и Изольды» Вагнера и «Саломеи» Штрауса вошли в программу единственного концерта Деборы Войт. Насквозь прочувствованную

четыре наиболее сносно прозвучал только один – вступление к «Тристану и Изольде»: его «вывезли» струнные, которые в этом оркестре не в пример лучше духовых (сказывается все-таки, что первый дирижер оркестра Юрий Башмет альтист, а второй – Бушков – скрипач). Впрочем, в исполненных на бис легких и задушевных фрагментах американских мюзиклов (кроватьные образы «Саломеи» сменила очаровательная улыбка «Моей прекрасной леди») и певица, и оркестр были хороши. ■